

«Все всегда обязательно будет хорошо».
Моя мать (после каникул, июль 1982)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. ЗАПАХ БОГАТЫХ

Люди состоят из трех вещей: костей, мышц и воспоминаний.

Отнимите одну, и конец.

Отнимите одну, и ничего не останется.

Нашу героиню зовут Алисой.

Алиса...

Родители долго выбирали ей имя: мать хотела назвать Мартиной, но отец напомнил, что Мартиной зовут героиню комиксов, любимую педофилами, потому что из-под ее короткой юбочки часто выглядывают беленькие трусики. А отцу нравилось имя Виолетта, но мать сказала, что в Виолетте слышится слово «viol», что значит «изнасилование», и, мол, «не надо нам такого насильного имени».

В общем, остановились на Алисе.

Алиса...

Собрание костей и мускулов по имени Алиса — довольно красивая женщина сорока пяти

лет от роду, на которую мужчины, иногда даже моложе ее, еще регулярно оглядываются. Женщина она высокая, крепкая, вполне здоровая, если бы вы знали ее в двадцать или тридцать лет и увидели снова в сорок пять, хотя бы в обувном магазине, где она работает всю жизнь, во всяком случае, со своих двадцати, непременно подумали бы: «О, да она совсем не изменилась!»

Мы еще вернемся к костям и мышцам Алисы, вернемся и к магазину, где она двадцать пять лет продает обувь: женскую, мужскую, детскую, мокасины, лодочки на шпильках и, главное, что она всегда предпочитала сама, кроссовки. Но прежде всего надо рассказать о воспоминаниях и среди всех ее воспоминаний об одном, в частности, воспоминании, о ее подруге Северине.

Северина...

Северина появилась в жизни Алисы, когда Алисе было восемь лет. Алиса в ту пору жила со своими родителями в двухкомнатной квартире, восемьдесят квадратных метров, на улице Бойцов. Квартирка была расположена на втором этаже без лифта, над парикмахерской под названием «Планета причесок», где за 10–15 евро стригли и причесывали мужчин и женщин с улицы Бойцов. Мать Алисы ни-

где не работала. Раньше она лет десять была продавщицей в продуктовом магазинчике самообслуживания, но потом магазинчику пришлось закрыться из-за проблем с рентабельностью и налоговыми льготами, и работы она больше не нашла.

Никогда.

Мать Алисы сидела дома, в двухкомнатной квартирке, понемногу убиралась, ходила за продуктами к ужину, читала в женских журналах статьи о депрессии и выгорании, думала, не добрались ли депрессия и выгорание до нее, и приходила к выводу, что она, возможно, «слегка депрессивна».

В этой двухкомнатной квартирке, когда уборка была сделана, продукты куплены и статьи прочитаны, она ждала Алису из школы и, когда та возвращалась, неизменно задавала ей один и тот же вопрос: «Хорошо прошел день?» Алиса всегда отвечала: «Да, да, супер!» и уходила в свою комнату, где садилась на кровать под постером Ким Уайлд*.

Под постером Ким Уайлд, потому что она обожала ее песню «Kids in America»**.

* Ким Уайлд (р. 1960) — британская поп-певица, автор, диджей и телеведущая. (Здесь и далее примеч. переводчика.)

** Дети в Америке (англ.).

Мать удивлялась, что дочка так любит эту песню: иной раз она слушала ее по три-четыре раза подряд. Алиса и сама толком не знала, почему она так полюбила Ким Уайлд, она узнает это со временем, годы спустя, когда отчаяние постучит тремя ударами, тремя тяжелыми, глухими и зловещими ударами в дверь ее сорока пяти лет.

Мать Алисы нигде не работала, но работал отец. Он работал учителем физкультуры в школе, у которой вместо названия был только номер: школа номер 7. Он уходил на работу в тренировочном костюме и возвращался с работы в тренировочном костюме. В том, что касается костей и мышц, он напоминал Алисе большого вороного коня. Его смуглая кожа действительно была покрыта ворсом темных волосков, а мышцы были лошадиные, то есть большие, бугристые и связанные между собой целой сетью жил, широких, как трубы газопровода. И он был высокий, метр восемьдесят девять в холке, и оттого, что он был такой высокий, плечистый и вороной, и потому, что от него всегда исходил особый запах геля для душа «Нивея мен энерджи», Алиса гордилась своим отцом.

Она любила его. Бесконечно любила.

И он отвечал ей взаимностью. Его единственная дочь. Его солнышко. Его сокровище.

Любовь между Алисой и ее папой была любовью прекрасной и неповторимой, любовью чистой и настоящей, любовью, которую менеджер по маркетингу назвал бы «любовь премиум», если бы надо было ее продать.

Разумеется, тогда, на восьмом году жизни Алисы, никто еще не подозревал, что четыре года спустя скоротечный рак легких унесет ее отца, ее большого вороного коня, ее любимого папочку, в печь крематория, повергнув семью Алисы, то есть Алису и ее маму, в состояние, которое можно единственно определить словами «полнейшее смятение».

Но пока Алисе было восемь лет, и она встретила Северину, тоже девочку восьми лет от роду, которая ходила в ту же школу, училась с ней в одном классе, сидела за одной партой и стала, по причинно-следственному закону, ее подругой. Дружба Алисы и Северины сводилась сначала к девчачьей болтовне на уроках французского, математики и истории. Северина рассказывала ей телесериал, в котором самая обыкновенная девочка оказывалась в действительности феей. А Алиса объясняла, до какой степени невероятно классно быть «американскими детьми». Песня Ким Уайлд была на этот счет весьма откровенна. Мать перевела ей слова: «Иди ко мне, милый, так лучше,